

С тех пор как Ту вернулся в охотничью команду, вся накопившаяся за время вынужденного бездействия злость и напряжение хлынули на добычу. Он действовал слаженно с остальными и в одиночку перекусил сразу несколько антилоп.

Вокруг их племени антилоп было больше всего. Месяцы обильного корма сделали их жирными и сочными — гораздо лучше, чем весной, когда звери только выходят из зимней истощённости. Несколько таких антилоп обеспечат племя мясом на несколько дней.

Ши То увидел, как Ту одним укусом свалил антилопу, и невольно вздрогнул:

— Раньше Ту был таким... жестоким?

Фэн — тот самый тигр-зверолюд — покачал головой:

— Кажется, сегодня он особенно яростен.

— А почему сегодня? — Ши То сглотнул. Ему показалось, что от Ту исходит нечто пугающее.

Фэн лизнул когти и поправил взъерошенную шерсть после охоты:

— Наверное, столько времени не мог охотиться — вот и накопилось. Чего ты отползаешь? Мы тоже не хуже! Поглядим, кто сегодня больше добычи принесёт!

С этими словами Фэн резко бросился вперёд, нацелившись на антилопу, ещё не заметившую опасности.

— Эй! Не горячись! — закричал Ши То. — Столько мяса не съесть за несколько дней — испортится же!

Его громкий возглас спугнул стадо: антилопы мгновенно рассеялись в разные стороны.

Все зверолюди недовольно уставились на Ши То.

Тот сжался, чувствуя себя виноватым.

«Ну... я же не нарочно...» — подумал он и решил искупить вину, бросившись за одной из антилоп.

— Хватит, — сказал Юй, подсчитав количество добычи на земле. — Этого хватит на четыре-пять дней. Возвращаемся.

Голос его был спокоен, но чётко — все услышали. Оставшиеся в живых антилопы получили отсрочку, а охотники принялись собирать добычу, чтобы нести обратно в племя.

Ту как раз преследовал одну антилопу — почти уже настиг её — но, услышав команду Юя, немедленно отпустил добычу и вернулся в строй. Он дал слово, что больше не будет самовольно отрываться от группы ради погони.

Его нога исцелилась не просто так — Ту берёт её. Он больше не хотел раниться. И не только ради себя: Цао была бы очень расстроена, если бы он снова пострадал из-за необдуманной погони.

Хотя антилопа ушла, сегодня Ту всё равно добыл больше всех. Теперь никто не осмелится сомневаться, что его нога действительно здорова. Он доказал это делом: его охотничьи навыки не только не ухудшились после перелома — напротив, стали ещё острее.

Каждую бессонную ночь Ту размышлял: где он ошибся в прежних методах охоты? Как можно ловить добычу, тратя минимум сил? Эти размышления привели его к новой тактике, которую он сегодня блестяще проверил на практике.

— Ту, тебе сегодня достанется больше всех мяса! Сможешь съесть? Дай-ка немного мне! — послышался голос одного из особо прожорливых зверолодей.

Ту не ответил.

Ши То тут же вступился:

— Прочь! Это мясо Ту честно добыл — почему он должен делиться с тобой? Сам лови, если хочешь!

— Ладно, сам и поймаю... — проворчал тот, но уходить из группы сейчас не осмелился. В обычные дни, когда охота не организована коллективно, каждый может выходить на промысел в одиночку. Но это требует много сил, тогда как коллективная охота даёт столько мяса, что хватает надолго. Разве что захочется разнообразия — иначе зачем напрягаться? Уютно сидеть в племени куда приятнее.

— Возвращаемся, — скомандовал Юй.

Охотники нагрузили спину добычей и двинулись домой.

Поскольку Ту внёс наибольший вклад, ему полагалась наибольшая доля мяса. Однако он оставил себе лишь половину — этого хватит ему и Цао. Вторую половину он решил отнести Чэн Аню.

— А? Всё это — мне? — удивился Чэн Ань.

— Да, — коротко ответил Ту. При Юе он не стал вдаваться в подробности, лишь настаивал, чтобы Чэн Ань принял мясо.

— Нет-нет, это твоя добыча — ешь сам. У нас и так достаточно, — отказался Чэн Ань, пытаясь вернуть мясо.

Ту, не слишком красноречивый, запнулся, но нашёл слова:

— Жрец, примите, пожалуйста. Если не примете — я не смогу уснуть. В пещере Юя ещё много соли. Если боитесь, что мясо испортится — засолите. Сделаете вяленое.

Он замолчал на мгновение, затем добавил с глубокой искренностью:

— Если бы не вы, моя нога, возможно, никогда бы не зажила. А хромой зверолод не может приблизиться к добыче. Прошу вас, примите.

Чэн Ань обеспокоился:

— Но если ты отдашь мне всё мясо, чем будешь питаться? Не станешь же ты есть только травы? Если будешь так голодать, к следующей охоте совсем ослабнешь!

(Он помнил: в сытые времена Юй за один приём пищи мог съесть несколько цзинь мяса — и потом несколько дней не есть, оставаясь сильным.)

Ту поспешил объяснить:

— Я оставил половину! Этого достаточно для меня и Цао.

Чэн Ань бросил взгляд на Юя в поисках поддержки, но тот был занят готовкой и не вмешивался — это было дело между ним и Ту.

Поняв, что Чэн Ань колеблется, Ту сдался наполовину:

— Жрец, я оставлю мясо здесь. Если примете — в следующий раз не приду. Если не примете — буду приносить снова.

— Ладно... — вздохнул Чэн Ань. — Принимаю. Но в следующий раз оставляй всё себе. Нам с Юем столько не съесть. И помни: кости после перелома становятся хрупкими. Не переусердствуй. Если будут крупные кости — вари из них бульон. «Ешь то, что хочешь»

восстановить» — говорят ведь так? Мозг костей особенно полезен для прочности костей.

Чэн Ань выдал всё, что знал о питании, не задумываясь, насколько это научно. Всё равно еда здесь — натуральная, без химии, так что даже переедание полезного вреда не принесёт.

— Запомню, — кивнул Ту. — Цао ждёт меня в пещере. Пойду.

— Подожди! — окликнул его Чэн Ань. Они как раз готовили у очага перед пещерой, и рядом росли листья перца-сичуань. — Вот, возьми листья хуацзяо. Они немного немеют на языке, но если добавить их в бульон с мясом — станет гораздо вкуснее. Только не клади много, а то сильно онемееет.

Он с энтузиазмом протянул Ту несколько листьев.

— Хорошо, — Ту не отказался и сорвал несколько листьев. — Пахнут необычно.

— Это пряность! Если понравится — пройди чуть дальше на юго-восток от огорода, там целая роща хуацзяо. Можешь выкопать одно деревце и посадить у входа в пещеру. Будет удобно — захочешь — сорвёшь. Хотя вообще-то самые ароматные плоды, а не листья. Вкус у них насыщеннее.

Чэн Ань ревностно продвигал идею: пусть у каждой пещеры растёт своё дерево хуацзяо!

— Запомню. Спасибо, жрец.

— Не за что! — помахал лапкой Чэн Ань вслед уходящему Ту. Он уже много раз говорил, чтобы тот звал его просто по имени, но Ту упрямо продолжал называть «жрецом». Что ж — пусть будет так.

Оставшись один, Чэн Ань с тоской посмотрел на грудку свежего баранины.

«Съесть невозможно... Совсем невозможно...»

Зимой они мучились от нехватки еды, а теперь — от её избытка. Соль в племени тоже заканчивалась. На этот год хватит, но уже пора думать, как добывать соль на следующий.

Рыболоды предпочитали костяные ножи мехам, поэтому многие зверолоды сейчас точили именно их. Из-за этого стало меньше тех, кто собирает дикие травы, и трава снова поднялась высоко.

— Юй, давай сегодня в обед сварим ещё мяса?

Это был первый раз, когда они использовали новый очаг у входа в пещеру. Чэн Ань подошёл ближе, чтобы проверить, удобно ли.

Юй закладывал дрова в топку. Отверстие получилось маловато — дрова приходилось рубить пополам, чтобы пролезли.

Зато огонь горел плотнее, и вода в каменном котле закипала быстрее. Кроме того, у очага было не так жарко, как внутри пещеры.

— В котёл больше не влезет. Придётся ждать вторую партию, — сказал Юй.

— Ладно. Юй, ешь побольше мяса. Если останется — будем сушить. Только нарежь тонко, а то толстые куски не просушатся и испортятся.

Чэн Ань потерся щекой о плечо Юя:

— Ты лучший! После обеда пойдём, разделим рисовую рассаду и пересадим?

— Нужно снова делить и сажать?

— Да! Утром смотрел — растёт медленно, но уже почти до твоего голенища доросла. Надо сажать по 4-5 кустика в группе, но с промежутками между ними.

Он следовал указаниям из книги по земледелию, но климат здесь явно был теплее и влажнее, чем в описаниях. Возможно, они успеют получить два урожая риса до начала снежного сезона!

Если так — рис скоро станет основной пищей племени, и картофель придётся отодвинуть на второй план. Для Чэн Аня картофель всегда оставался овощем, а не главным продуктом.

— Хорошо. Сначала ешь, — сказал Юй, вылавливая из котла готовое мясо. Он нарезал его на кусочки, посыпал мелкой солью и положил в миску Чэн Аня. — Ешь.

После первой партии он сразу загрузил вторую.

Рис успешно пересадили. Тыквенные плети на полях тоже начали цвести и завязывать плоды.

Чэн Ань с трудом сдерживал желание сорвать пару молодых тыковок и сварить из них суп. Но понимал: для племени сейчас выгоднее выращивать зрелые тыквы. Хотя можно срезать боковые побеги — они тоже вкусны.

Молодые листья и побеги тыквы прекрасно сочетаются с мясом: нежные, сочные, с лёгкой

сладостью овощей, которая гармонично сливается с мясным вкусом, не нарушая баланса.

Раны Дахэ зажили за несколько дней настолько, что он смог ходить. Как только почувствовал силы, он решил покинуть большую пещеру. Ведь теперь она служила скорее складом — просторная, но заваленная всяким хламом. Жить там было неудобно.

Чэн Ань надеялся, что Дахэ найдёт себе пару среди местных полу-зверолюдей (яшоу). В племени их было немало, и многие были свободны.

Но Дахэ, к сожалению, попросил выкопать себе отдельную маленькую пещеру и не поселился ни у кого.

Чэн Ань немного огорчился, но радовался уже тому, что Дахэ решил остаться в племени. Тот даже пригласил его в свою новую пещеру — вместе с теми, кто его спас, а также с Цао и Ту.

Дахэ был глубоко благодарен им. Именно они вернули ему жизнь — иначе он бы наверняка погиб в пасти гиен.

<http://bllate.org/book/16054/1440285>